

При поддержке EIFL возможно заключение национальных лицензионных соглашений с некоторыми издательствами и поставщиками электронных ресурсов.

EIFL активно поддерживает такое важное и перспективное направление для организации научных коммуникаций, как инициатива открытого доступа (Open Access). Это движение определяет условия свободного использования электронных изданий и является сегодня одной из мощно развиваемых технологий предоставления полных текстов изданий в доступ через интернет, позволяющей решить проблему роста цен на бумажные и электронные издания и дефицита финансовых средств библиотек.

С целью координации сотрудничества библиотек Беларуси с EIFL в марте 2009 г. на базе Национальной библиотеки Беларуси был создан Совет библиотек по информационному взаимодействию. Для решения поставленных задач сформировано пять рабочих групп, в том числе рабочая группа по координации приобретения электронных информационных ресурсов и рабочая группа по организации открытого доступа к информации научно-исследовательского характера. В состав рабочих групп вошли ведущие специалисты библиотек Беларуси.

Развитие сотрудничества библиотечного сообщества Беларуси с EIFL может быть важным фактором в ликвидации «цифрового неравенства» и способствовать повышению эффективности информационного обеспечения инновационной деятельности.

*Ю. Г. Будько,
соискатель*

КАНОН И НОВАТОРСТВО В СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

В современных условиях развития православного культового строительства актуальными становятся соотношение канона и новаторства, архитектурного стиля и сакрального образа, задачи синтеза новейших технологий и канонического образа.

Церковное искусство и, в частности, архитектура, являясь выражением духовного опыта Церкви и соответствием литур-

гической практике, не может быть абсолютно «свободным творчеством». Однако современное направление культового зодчества часто отказывается от традиций и в каноническом творчестве проявляет индивидуальную свободу.

Для начала XX в. во всем мире характерно стремление к новым формам.

В качестве творческого метода в сопредельных Беларуси государствах используется популярный в прошлом веке принцип стилизаторства – скорее имитации, нежели возрождения традиций. В настоящее же время такая архитектура вызывает ощутимый диссонанс, являя собой в большинстве примеров метод имитации, нежели возрождения традиций. Произведения, исполненные в духе свободной импровизации, порой эффектно внешне, но скудны и противоречивы по сути. Отсутствие правильного методологического подхода и комплексного решения в создании культовых архитектурных произведений не исключает высокой техничности их создания. В качестве примера можно привести характеристику отринутого проекта храма Иоанна Богослова в Барнауле (архитектор Владимир Ломакин): «...случайное нагромождение столбов и балок, главки в виде пламени, окруженные обнаженным каркасом, большие плоскости зеркального остекления, заменяющего собой стены, две колокольни вместо одной» [1].

В начале XX в. на Западе и в сопредельных Беларуси государствах появились церковные здания с экспериментальными формами. Новаторство в православном культовом зодчестве активно используют архитекторы Соединенных Штатов Америки (Фрэнк Ллойд Райт – Благовещенский собор в Милуоки, церковь Трех святых в Ансоии), Украины (Вальтер Штюбхен-Кюхнер, Йосиф Летнер и Вирджил Ионеску – Николаевский кафедральный собор в Черновцах), Польши (Александр Григорович – Троицкая (русская) церковь в Хайнувке), Литве (Владимир Копылов – Никольский храм в Тельшае) и др. Примером привнесения элементов модернизма в «русский стиль» в современном российском строительстве является Храм на Поклонной горе (архитектор Анатолий Трофимович Полянский) [2].

Исследователь в области современной архитектуры Данкан Г. Стройк в статье «Корни модернистской церковной архитектуры» определяет основу модернизма как «необходимость

порвать с прошлым, чтобы найти архитектуру нашего времени». Автор высказывает мнение, что стремление архитектора привнести в строение нечто новое, уникальное, выразить собственное творческое кредо и соответствие духу времени в отношении культовой православной архитектуры может действовать разрушительно на сакральность храма [3].

На протяжении всего XX в. Православная Церковь Беларуси переживала исторически непростой период. Общую ситуацию можно рассмотреть на примере города Минска как столицы и, следовательно, сосредоточения белорусской культуры. В период с 1914 по 1994 гг. храмы в Минске не строили, а с 1917-го – планомерно ликвидировали существующие.

В сохранившихся культовых зданиях – соборе в честь Сошествия Святого Духа и церкви Петра и Павла (Екатерининском соборе), церкви равноапостольной Марии Магдалины и Святого благоверного князя Александра Невского – располагались архивы и склады. К 1938 г. в Минске не было ни одного действующего православного храма.

Ситуация изменилась в 1990-х. В постсоветскую эпоху (с декабря 1991-го) начался новый этап в истории Русской Церкви, который можно условно назвать «Возрождением» православия: в это время жизнь Церкви приобрела транснациональные, полиправовые и мультикультурные черты. Стремительно возросло количество зарегистрированных новых православных общин, повсеместно реконструировались и строились храмы.

Минский кафедральный собор в честь Сошествия Святого Духа (1633–1642) претерпел несколько капитальных ремонтов (на рубеже 1970–1980-х, а также в 1996-м и 2000 г.). В 2011-м внутри алтарной апсиды была установлена мозаичная иконографическая композиция с шестиметровым мозаичным изображением Пресвятой Богородицы Оранты, состоящим из 150 тысяч кусков смальты. С 2003 г. началось благоустройство комплекса построек, прилегающих к храму, для размещения аудиторий Минской духовной академии [5].

В 70-е гг. XX в. началась реставрация храма Петра и Павла – реконструкция строений и восстановление росписей под научным руководством архитектора Александра Кропотова. Отличительной чертой восстановленного художником Александром Дмитриевым центрального иконостаса является наличие ряда из двенадцати икон Божией Матери, особо почитаемых на

территории Беларуси. Иконостас правого придела Святой великомученицы Екатерины был восстановлен художником А. Косиковым, а иконостас левого придела святых мучеников Антония, Евстафия и Иоанна – художником К. Сичко. В 1999 г. на звоннице было установлено девять колоколов [6].

Храм Святого благоверного князя Александра Невского (1898), построенный в стиле русского церковного барокко XVII–XVIII вв., архитектор В. Струев, практически не изменил своего внешнего облика [7].

Рядом с одним из старейших Минских храмов – церковью Святой равноапостольной Марии Магдалины (1847) возведена и освещена в честь Иоанна Предтечи крестильная церковь (1995) и часовня в честь всех белорусских святых [8].

Благодаря существованию исторических храмов в Минске сохранилась преемственность и непрерывность линии церковной жизни с самых первых веков его существования вплоть до настоящего времени.

В XX–XXI вв. возникла потребность строительства новых культовых сооружений. В культовом православном зодчестве Беларуси находят воплощение разные направления и стили. Только на территории Минска уже возрождается московское шатровое зодчество XVI в., владимирская школа XII в., и так называемый русско-византийский стиль. Возводятся как большие храмовые комплексы, так и небольшие по размеру церкви. Архитектурные стили, используемые современными зодчими на территории Минска – псевдовизантийский (храмовый комплекс в память жертв Чернобыльской катастрофы: собор в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», архитекторы М. Детко, В. Даниленко под руководством И. Коросталева, храм в честь иконы Божией Матери «Державная», 2008 г., «Свято-Елисаветинского монастыря», архитекторы М. Детко, А. Артюхин); неорусский (Свято-Георгиевская церковь, архитектор А. Трухин; церковь-звонница Богородицы Минского образа, архитектор Г. Лаврецкий; церковь в честь иконы Божьей Матери «Взыскание погибших», архитектор М. Детко); неорусский с мотивами старинных русских шатровых церквей (Храм-памятник в честь Всех Святых в жилом районе Восток, архитектор Л. Погорелов). Деревянное зодчество представлено храмами: святителя Николая Японского в Каменной Горке 2012 г., Николая Чудотворца в Шабанах, 2004 г., архитектор Т. Судилова.

В процессе строительства находятся храмы в честь святителя Иоанна Шанхайского на территории Республиканского научно-практического центра психического здоровья в Новинках (архитектор М. Детко), Спасо-Преображенский храм в районе «Юго-запад» (архитектор Л. Васильев).

Продолжается становление, самоопределение белорусской православной храмовой архитектуры. Не подкрепленное теорией, такое явление в XX веке носило случайный, эмпирический характер, оттого и отмечается бросание из одной крайности (историзм) в другую (псевдоавангардизм).

На сегодняшний день культовое православное строительство Беларуси изучает и в какой-то степени регламентирует Архитектурно-художественный совет при Минском епархиальном управлении Белорусского Экзархата, сформированный из представителей духовенства, госучреждений, творческих союзов, болеющих за рост духовного и профессионального уровней произведений православной архитектуры и искусства в Беларуси [1].

В 2010 г. Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь разработан и введен в действие новый технический кодекс «Проектирование зданий и сооружений». Впервые в кодекс был включен раздел «Культовые здания и сооружения. Здания, сооружения и комплексы православных храмов. Правила проектирования».

Дальнейшее развитие храмовой архитектуры главным образом зависит от талантливых зодчих, понимающих задачи, стоящие перед ними.

В архитектурном творчестве, связанном со строительством храмов, на протяжении многих столетий решается задача соответствия наружного облика с престольным образом. Вдохновленные древним православным зодчеством современные белорусские мастера В. Даниленко и М. Детко, Т. Михневич, Г. Кузьмичев, Л. Васильев, Т. Судиловская, А. Трухин, А. Артюхин, исследователи С. Сергачев, В. Чернатов, А. Еременко, В. Воробьев и другие ищут пути реализации индивидуального видения белорусского храма.

Актуальной остается проблема единения человеческого и божественного в современном православном храме, единство внутреннего и внешнего выражения. Через доскональное изучение истории церковной архитектуры, навыков в антропомет-

рии и геометрии, выработанных Преданием и Писанием Церкви, возможно архитектурное решение православного современного храма. При этом необходимым условием является соблюдение традиций, так как поиски индивидуального образа храма вне традиций и создание собственной символики зачастую приводят к противоположным результатам. Новые архитектурные идеи возможны и могут быть введены исключительно на основе понимания традиций и исторического развития храмовой архитектуры Беларуси.

1. *Щенков, А. С.* Проблемы традиционной формы в современном храмостроении России // Храмостроительство в России. Традиции и современность : тез. докл. – М. : Прогресс, 2006.

2. Необычные православные храмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yablor.ru/blogs/15-neobichnih-pravoslavnih-hramov/232152>. – Дата доступа : 12.08.2014.

3. *Duncan, G.* Stroik. The Roots of Modernist Church Architecture // Adoremus Bulletin, vol. III, No. 7 : October 1997.

4. *Арнхейм, Рудольф.* Искусство и визуальное восприятие / Рудольф Арнхейм, сокр. перевод с англ. В. Н. Самохина. – М. : Прогресс, 2004.

Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. – М. : Искусство и культура, 1973.

5. *Кривонос, Ф.* Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / Ф. Кривонос. – Минск : Врата, 2012.

6. *Кривонос, Ф.* Минская Свято-Петропавловская (Свято-Екатерининская) церковь / Ф. Кривонос, Л. Абушкевич // Минские епархиальные ведомости. – 1991. – № 17. – С. 14–18.

7. *Олина, Э.* Церковь на Военном кладбище / Э. Олина // Царкоўнае слова. – 1997. – № 10. – С. 5.

8. *Кривонос, Ф.* свящ. Церковь Святой Марии Магдалины / свящ. Ф. Кривонос // Минские епархиальные ведомости. – 2010. – № 5. – С. 69–71.

Р. Л. Бузук,

доктар мастацтвазнаўства,

загадчык кафедры тэатральнай творчасці

АБ НЕКАТОРЫХ ПРАБЛЕМАХ СУТВОРЧАСЦІ ТЭАТРА І ГЛЕДАЧА

З даўніх часоў тэатральнае дзейства прыцягвала чалавека. Успрыманне жыцця, убачанага на сцэне, – фактычна грамадскі акт, таму што чалавек успрымае яго і як асоба, і ў якасці члена супольнасці, які прысутнічае ў глядзельнай зале.